

УДК 821.351.0

А.Т. Акамов

Эсхатологические мотивы в кумыкской духовной литературе

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН; akamov@mail.ru

---

В статье предпринята попытка выявить и рассмотреть основные исламские эсхатологические мотивы, получившие отражение в произведениях духовной литературы кумыков.

Ключевые слова: *ислам, исламские мотивы, духовная литература, эсхатология, кумыкская литература.*

In this article the author undertakes an attempt to show and analyze principal Islam eschatological motifs reflected in works of spiritual literature of Koumyks.

Keywords: *Islam, Islam motifs, spiritual literature, eschatology, Koumyk literature.*

Конец света, воскресение мертвых, суд, заступничество, могильные муки и другие эсхатологические элементы составляют мусульманский символ веры. Необходимо отметить, что эсхатологические мотивы отражаются не только в собственно религиозных сочинениях, но и в произведениях художественной литературы самых различных жанров, а также произведениях фольклора. Применительно к кумыкской литературе можно говорить об эсхатологических мотивах в духовной поэзии, являющихся результатом заимствования идей и образной системы из арабо-мусульманской культуры и литературы.

Упомянутые мотивы в духовной литературе кумыков мы рассмотрим в основном по произведениям, включенным в сборник «Маджму уль-манзумат аль-аджамийа» («Сборник произведений суфийского содержания на аджаме. – Темир-Хан-Шура, 1914), составленный А. Акаевым. В это издание вошли «тюрки» таких авторов XVIII – нач. XX, как: Абдурахман из Какашуры, Гасан оглу, Ибрагим Кара-Мирза оглу, Абдуллах, Хаджи оглу, Мухаммад-кади, Абубакар, Ильяс, Абусупьян, Юнус, Умар, Муса, Багдад Али, Шейх Али оглу, Гамзат-Ильяс, Акай-хаджи, Халимат. В книге встречается также и множество анонимных произведений. Она представляет собой одну из поэтических антологий духовной литературы кумыков.

Здесь важным для нас является рассмотрение проблемы в составе именно религиозной литературы ислама, в контексте породившей ее культуры.

Идеологическую основу средневековых литератур составляла религия – ислам, основанием которого является Коран. Он ознаменовал новый этап в развитии словесного искусства и привел к рождению практически всех филологических дисциплин [1, с. 27–35].

Понимание смерти, одного из эсхатологических мотивов, в исламе являет собой отделение духа от тела, после которого тело разлагается [4, с. 110–118]. Каждый человек вкусит смерть (К., 3:185), несмотря на все ухищрения чтобы избежать ее (К., 4:78). Бог – властитель жизни и смерти (К., 57:2). (Здесь и далее коранические аяты приводятся по изданию: Коран: пер. Крачковского И.Ю. – М., 1986). Он контролирует каждый шаг человека и определяет ему смерть – не конец жизни вообще, а конец определенного Им срока земной жизни – «ажжал». Например, поэт Умар так размышляет о смерти:

Бир гюн биза гелир элчи,
Дюнъяны элекден сал чы,
Шагъадатынг гъазир къыл чы,
Оълежагъынг гъакъ тюгюлмю?

Маъмур айладынг харабын,
Тутма иблис тарабын,
Ичерсен ажал шарабын,
Гёчажагъынг гъакъ тюгюлмю? [3, с. 53–54].

Однажды к нам придет посланник, (скажет):
Мир пропусти через сито,
Приготовь свое свидетельство,
Не истина ли, что ты умрешь?

Возлюбил разрушенное,
Не следуй по пути дьявола,
Выпьешь напиток смерти,
Не истина ли, что ты переселишься?

Тема смерти вообще весьма важна для коранической проповеди. Напоминание о смерти – один из постоянно повторяющихся в Коране лейтмотивов, предназначенный для того, чтобы заставить человека вспомнить, что жизнь его не бесконечна.

Этот лейтмотив часто сопровождается призывом принять веру (иман), которая уготовит человеку хороший удел и в мире ином.

Гъапул турма, къарт тюгюлмен яшман деп,
Ажжал етсе, уруп йыгъар душман деп,
Аны билип дурус юрю гъар ёлда,
Отуз да гюн ораза тут гъар йылда,
Билмеге беш хаслат бардыр гъар къулда,
Аны билмей умут этме къулман деп,
Таза сувлар булан намаз жувунуп,
Рукуъ веруб, сужуд къилуб олтуруп,
Къол гётерип, гёзюнг сувдан толтуруп,
Дуа тиле: «геч Аллагъым менден» – деп. [3, с. 38]

Не будь беспечен думая, что ты не стар, а молод,
Если наступит срок, сразят, как врага,
Зная это, будь правильным во всем,
Тридцать дней каждый год держи пост,
Каждому рабу [Аллаха] необходимо обладать пятью качествами,
Не зная это, и не мечтай о том, что ты раб [Аллаха],
Чистыми водами, сделав омовение,
Совершив коленопреклонение, сделав поклон,
Подняв руки, наполнив глаза слезами,
Проси Аллаха о прощении.

Этот мотив неизбежности смерти, имеет место также и в доисламских представлениях арабов. Однако мусульманское представление о смерти отличается от доисламского не только тем, что место слепого рока занимает Всемогущий Аллах, повелевающий судьбой. В мусульманских представлениях сама смерть, то есть процесс расставания с жизнью, различна в зависимости от того, как человек прожил свою жизнь. Другими словами, в представлении о смерти органично вплетается этический момент, что весьма характерно для коранического вероучения, которое отличает отчетливая этическая ориентированность.

Души верующих изымаются безболезненно, «с жалостью», души же неверующих грубо вырываются из груди. Людям свойственно страшиться смерти. Особенно это относится к грешникам. Некоторые из них, как рассказывают предания, упорно сопро-

тивляются лишению их жизни. Однако совершенно новым мотивом является мотив не боязни, а «чаяния смерти», засвидетельствованный несколькими кораническими стихами. В них верующие обращаются к Аллаху с просьбой «упокоить их и причислить их к праведникам», (см. К., 3:193; 7:126; 12:101). Например:

«Господи наш! Прости же нам наши грехи и очисти нас от наших скверных деяний и упокой нас с праведниками» (К., 3:193).

Гюнагълар авур гелмакъдан,
Гече-гюн азаб бермакъдан,
Имансыз болуп олмакъдан,
Я рабби сен сакъла бизин. [3, с. 14]

От того, что грехи окажутся тяжелее,
От мук днем и ночью,
От смерти без веры,
О, Господи, ты храни нас.

В других коранических сурах к людям обращен призыв не умирать неверующими, а предаться Всевышнему (К., 2:132, 3.102). Данный мотив часто встречается и в произведениях духовной литературы кумыков:

Мавлам къадир Аллагъ сен болгъун яным,
Жанымы аланда алма иманым,
Амандыр Азраил, къыйнама жаным,
Рагъму булан гелгин аман Азраил. [3, с. 51]

О, мой господин Всемогущий Аллах, будь на моей стороне,
Когда будешь забирать душу, не отнимай веру,
Прошу Азраил, не мучай душу мою,
С состраданием приди о, Азраил.

Ангел смерти (малак ал-мавт), которого традиция именует Азраил, – один из четырех архангелов наряду с Джабраилом, Микаилом и Исрафилом. Он описывается как существо гигантских размеров: если моря и реки всего мира будут перелиты на его голову, ни одна капля не просочится на землю. Его трон (сарир) из света находится между четвертым и седьмым небесами.

В начале ангел смерти был простым ангелом. Когда Аллах захотел создать человека, Он приказал Джабраилу спуститься на землю и принести горсточку от нее. Однако земля начала умолять его не брать от нее то, чему будут суждены муки ада. Архангел пожалел ее и вернулся ни с чем. Так же поступил и архангел Микаил. Только Азраил не пожалел землю и принес от нее четыре вида глины: белую, черную, желтую и красную, которые и символизируют человеческие расы. За проявленную им беспощадность Аллах закрепил за ним функции ангела смерти.

Шад олубан шадлыкъ илян гезерсен,
Жан алмакъны гьалларындан безерсен,
Азраилни гёрсенг умут узерсен,
Инанма дюньягъа, алдатыр мискин,
Азраил гелип алыр жанынгны,
Жан аланда къартыллатыр санынгны... [3, с. 56]

Веселясь, ты будешь бродить в радости,
Изнывать ты будешь от способов изымания души,
Когда увидишь Азраила, потеряешь надежду,
Не верь этому миру, обманет, бедняга,
Азраил придет, заберет душу твою,

Забирая душу, заставит трястись твое тело...

В Коране об ангеле смерти говорится: «Скажи: «Приемлет вашу кончину ангел смерти, которому вы поручены, потом вы к вашему Господу будете возвращены» (К., 32:11).

Когда приходит срок смерти человека, с дерева, растущего ниже трона (арш) Аллаха, в руки Азраила падает лист с его именем. В течение сорока дней душа человека может быть извлечена из тела ангелом смерти.

Вера в существование двух миров, этого мира и мира иного, двух жизней, этой жизни и жизни после смерти, присутствует и является одной из базовых в исламе. Для обозначения мира иного или будущей жизни в мусульманской традиции чаще всего используется термин *ал-ахира* (ахир замана) – один из самых часто встречающихся терминов Корана.

Вера в жизнь в мире ином (ахира), как и в Коране, утверждается многократно и в произведениях духовной литературы кумыков. Те, кто в этом убеждены – «они на прямом пути от их Господа», а те, кто это отрицает, порицаются.

Шексиз болажакъдур ахиру заман,
Тиргизер аламны, къалырлар гъайран,
Амал чекмак учун варур мизана,
Сонгра халкъгъа гъисаб-суал этдирер,
Кима женнет веруб, тахгъа миндирер,
Кимни жагъаннемде ота дѣндурур,
Аллагъ къази олуб варур дивана. [3, с. 7]

Несомненно, наступит ахир заман,
Воскресит [Аллах] весь мир, останутся в удивлении.
Чтобы взвесить деяния подойдут к весам,
Затем людям устроят Суд,
Кому дадут рай и вознесут на престол,
Кого предадут адскому огню,
Аллах судьей явится на суд.

Огромное внимание в рассматриваемых нами произведениях уделяется представлениям о том, какова судьба человека после смерти, до воскресения, другими словами, изображениям состояния, которое можно определить как промежуточное. В исламе это, прежде всего, связано с представлением о наказании в могиле и о преграде. Могила является первой стадией, которую проходит человек после смерти.

Агъач атгъа гѣтерилип,
Майдай къаркъалабиз ирип,
Къарангы къабургъа гирип,
Мункар-Накир соражакъдур.

Насибли къул жавап табар,
Насибсиз бармагъын хабар,
Ятуву къап-къара жабар,
Саньин хуртлар талажакъдыр. [3, с. 52]

Поднявшись на деревянного коня,
Тающее, как масло, наше тело,
Войдет в темную могилу,
Мункар с Накиром устроят допрос.

Счастливый раб найдет ответ,
Несчастный станет пальцы кусать,

Его ложе – черная земля,
Тело станут кромсать черви.

Качественное различие между этой и последующей стадией, которая наступает после воскресения тела, – это то, что в могиле тело и душа разделены. Рай и ад существуют, но воскресение из мертвых, когда тела и души людей соединяются, и суд, после которого Аллах решает, куда отправит человека, наступят лишь в конце дней (явм ахира).

По мусульманским представлениям души и тела остаются разъединенными до воскресения из мертвых: тела находятся в могиле, а души пребывают либо на небесах (души праведников), либо в роге архангела Исрафила, в который он подует в день воскресения. Число отверстий рога равно числу когда-либо живших на земле людей. И в день воскресения они выйдут оттуда и воссоединятся с телами. Таким образом, человек находится в каком-то срединном или промежуточном состоянии до воскресения, когда над ними будет произведен окончательный суд, дарующий или вечное блаженство в раю, или вечные муки ада.

Сонгра Магъшара варилур,
Мизан-герезе къурилур,
Гъар иша жаза верилур,
Аллагъ къази олур бир гюн.

Гъисаб-суалын этдирур,
Жумланун ишин битдирур,
Кимин жанната етдурур,
Кимин нара салыр бир гюн. [3, с. 50]

Затем пойдут на площадь Махшар,
Соорудят весы,
За каждый проступок будет наказание,
Аллах в тот день будет судьей.

Устроят допрос,
Рассмотрят дела всех,
Кого отправят в рай,
А кого в адский огонь однажды.

В мусульманских преданиях уделено много внимания вопросу о том, когда и как к Мухаммаду пришла мысль о существовании наказания в могиле. Ибн Касир в комментарии к Корану, где он высказывает мнение о том, что эта мысль была явлена Пророку в мединский период, приводит следующий хадис: Аише прислуживала одна иудейка. Каждый раз, когда Аиша оказывала ей какую-либо услугу, иудейка говорила ей: «Да охранит тебя Аллах от наказания в могиле». Аиша (да будет доволен ею Аллах), рассказывала: «Вошел ко мне посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и я спросила его: «Посланник Аллаха, а разве в могиле есть наказание до дня воскресения?». Он ответил: «Нет, а кто тебе это сказал?» Аиша ответила: «Эта иудейка сказала. Каждый раз, когда я делаю ей что-то хорошее, она мне говорит: «Да охранит тебя Аллах от наказания в могиле». Он же сказал: «Это иудеи выдумали, они много чего наговаривают на Аллаха. Нет наказания прежде дня воскресения». Затем прошло некоторое время, и вот однажды он вышел в первой половине дня, волоча за собой свою одежду, с красными глазами и закричал что было силы: «Могилы – что тать в ночи. Люди! Знали бы вы то, что знаю я, вы бы плакали много, а смеялись мало. Люди! Про-

сите Аллаха избавить вас от наказания могилой. Наказание в могиле – это истина» [2, с. 80]. Этим мотивам уделено немало внимания и в духовной поэзии кумыков:

Авур топракъ басар назик башими,
Агъу айлар шонда ширин ашими,
Акъыраблар чайнар инжи дишими,
Хурт-къомурсгъа тояр къаныма менум,

Аман заман гелуб диван къуранда,
Дагъы Мункар-Накир къаршы туранда,
Тюрлю-тюрлю къабур азаб веранда,
Ким къарар агъ илан зарыма менум? [3, с. 16]

Тяжелая земля придавит мою нежную голову,
Превратят в яд там мою сладкую пищу,
Скорпионы станут жевать мои перламутровые зубы,
Черви с муравьями насытятся моей кровью.

Когда наступит время и устроят допрос,
Когда Мункар-Накир станут напротив,
Когда накажут разными могильными карами,
Кто сжалится надо мной, страдальцем?

Функцию испытания могилой выполняют два ангела – Мункари Накир [4, с. 144, 158]. С именами Мункара и Накирасвязывают следующие коранические стихи:

«И как же, когда их упокоят ангелы, они будут бить их по лицам и по хребтам!» (К., 47:27).

«...Если бы ты видел, как несправедные пребывают в пучинах смерти, а ангелы простирают руки: «Изведите ваши души, сегодня будет вам воздано наказанием унижения за то, что вы говорили на Аллаха не истину и превозносились над Его знаменами!» (К., 6:93).

«Если бы ты видел, как завершают жизнь те, которые не веровали, ангелы – они бьют их по лицу и по спинам: «Вкусите наказание пожара!» (К., 8:50).

Праведных они оставляют в покое вплоть до конца света, а грешников бьют по лицам и спинам до дня воскресения. Почти во всех произведениях, включенных в рассматриваемый нами сборник, встречаются образы Мункара и Накира. Вот как они описаны кумыкских авторов:

Къара чачлы, яшыл гёзлю,
Адама къоркъунчлу юзлю,
Гъар сёзю мунажат сёзлю,
Эки малак гелир мискин.

Сорарлар иман-исламдан,
Гъариси гелир бир яндан,
Тайышма ер болмас андан,
Жавабларын ойла мискин.

Сёзюне жаваб бермесенг,
Яратгъанынг гъакъ билмесенг,
Иман ёлуна гелмесенг,
Уражагъын ойла мискин. [3, с. 41]

Черноволосые, зеленоглазые,

Со страшным для человека ликом,
Каждое слово слышно отовсюду,
Два ангела придут, бедняга.

Спросят о вере, исламе,
Каждый подойдет с одной стороны,
Отойти не будет там места,
Подумай об ответах, бедняга.

Коль не ответишь на вопросы,
Коль не будешь знать Создателя,
Коль не встанешь на путь веры,
Подумай о том, что они будут бить, бедняга.

В мусульманской традиции говорится также и о наказании давлением могилой после допроса ангелов:

«Пророк, мир ему, говорил: «Когда человек умирает, к нему приходят два ангела. Оба с черными лицами и голубыми глазами. Одного зовут Мункар, другого – Накир. Они спрашивают: «Что ты скажешь о Пророке, мир ему?» Если умерший – правоверный, то отвечает: «Он – раб Господа и Его Посланник. Свидетельствую, что Бог – один, а Мухаммад – Его Посланник». После чего они расширяют его могилу (до размера) семьдесят на семьдесят локтей, освещают ее и наполняют светом, говоря: «Спи». Он спрашивает: «Позвольте, я повидаюсь со своими родственниками». Ему говорят: «Спи, как спит невеста, спи таким сном, чтобы тебя ничто не разбудило, разве только тот, кого ты больше всего любишь».

Если умерший – лицемер, то он отвечает: «Я не знаю. Слышал от людей, которые мне что-то там говорили, и я тоже говорил». В таком случае они приказывают земле: «Сожмись!» И она сжимается. Все стороны ее подтягиваются одна к другой. Так он и пребывает в мучениях до дня воскресения» [4, с. 158]. Данный эсхатологический мотив давления могилой встречается и в духовной поэзии кумыков:

Такъта тюпде там артында йыгъылып,
Къабур къысып, къабургъалар сыгъылып,
Къаны сыйлы, къара ерге агъылып, ... [3, с. 48]

Под доской [могильной], распластавшись,
Сжимаемый могилой, с раздавленными ребрами,
Благородную кровь пролившина черную землю...

Или:

Там ярубан Мункар-Накир гелдиму,
Раббинг, набинг ким деп суал алдиму,
Дахы къабур къысып азаб бердиму... [3, с. 40]

Стену прорубив, пришел ли Мункар-Накир,
Спросивпро Господа, Пророка,
Учинил ли допрос?

И еще сильнее сжав, доставила ли могила мученье?

Иногда, как видно из этого примера, когда речь идет о Мункаре и Накире, употребляются глаголы единственного числа. Трансформацию двух ангелов в одного, возможно, следует связать с их идентификацией с одним или двумя ангелами-хранителями, сопровождающими человека при жизни: «Поистине, над всякой душой есть храни-

тель». (К., 86.4); «А ведь над вами есть хранители – благородные писцы. Знают они, что вы делаете». (К., 82:10–12).

В произведениях духовной литературы кумыков, как мы уже упоминали выше, одновременно с учением о посмертной судьбе отдельно взятого человека ярко выражен эсхатологический мотив – конца света. В Коране, главными событиями истории являются начало – сотворение мира и ее конец, после которого последует воскресение мертвых и судный день.

Картина вселенского конца в Коране связана с днем воскресения. Конец света будут предвещать знамения. Обычно в традиции выделяются десять главных знамений: восход солнца с запада, дым, зверь, выход Йаджуджа и Маджуджа, нисхождение пророка Исы, Даджжал, три затмения: со стороны востока, запада, арабского полуострова и огонь, исходящий из-под дна Адена [2, с. 235].

Некоторые из знамений упомянуты в Коране: «Приблизился час, и раскололся месяц! Но если они видят знамение, то отворачиваются и говорят: «Колдовство длительное!» И сочли они ложью и последовали за своими склонностями, а всякое дело – установлено. Уже пришли к ним вести, в которых – удерживание, мудрость конечная, но не помогло увещание». (К., 54:1–5).

Мотивы ожидания конца света проходят красной нитью и по всем рассматриваемым нами произведениям:

Ай, эренлер, ай кьардашлар, Къыямат гюн гелир бир гюн, Гьам питнели, гьам къайгылы, Кьоркъувлу гюн гелир бир гюн.	Дюнъя эленир ун йимик, Тав-таш атылыр юн йимик, Адамлар гёбелек йимик, Сарчардан гюн гелир бир гюн. [3, с. 50]
Эй, мужчины, эй, братья, Судный день наступит однажды, Также смутный и печальный, Страшный день придет однажды.	

Мир просеется словно мука,
Горы и камни будут подобны сбиваемой шерсти,
Люди, словно мотыльки,
Будут разогнаны, такой день придет однажды.

Эти строки из произведения Гасана оглу «Гелир бир гюн» («Настанет один день») являются как бы поэтическим изложением нижеследующих аятов Корана, где описываются природные катаклизмы, которые должны произойти ближе к концу света:

«В тот день, как задрожит земля и горы, и станут горы холмом сыпучим!»; «день, который детей делает седыми» (К., 73:14, 17).

«В тот день, когда люди будут, как разогнанные мотыльки, и будут горы, как распанная шерсть» (К., 101:4–5).

«Когда солнце будет скручено, и когда звезды померкнут, и когда горы сдвинутся с мест, и когда десять месяцев беременные верблюдицы будут без присмотра, и когда животные соберутся, и когда моря перельются, и когда души соединятся, и когда зарытая живьем будет спрошена, за какой грех она была убита, и когда свитки развернутся, и когда небо будет сдернуто, и когда ад будет разожен, и когда рай будет приближен» (К., 81–1–13).

«Когда звезды померкнут, и когда небо расколется, и когда горы развеются». (К., 77:8–10).

«Когда сотрясется земля великим сотрясением, когда сокрушатся горы могучим сокрушением и станут рассыпающимся прахом» (К., 56:4–6).

«В тот день, когда небо будет, как медь расплавленная, и будут горы, как шерсть» (К., 70:8–9).

«И в тот день, как расколется небо с облаками, и будут низведены ангелы» (К.,

25:25).

«Ведь сотрясение последнего часа – вещь великая. В тот день, как вы его увидите, каждая кормящая забудет того, кого кормила, а каждая обладательница ноши сложит свою ношу. И увидишь ты людей пьяными, но они не пьяны. Но наказание Аллаха – сильно» (К., 22:1–2).

Здесь нужно отметить, что и в большинстве анализируемых нами произведений повествуется о крушении трех основных элементов коранического мироздания: неба, гор и земли. Их авторы как бы подчеркивают, что все то, что происходило и происходит на земле – лишь прелюдия к главному событию в истории человечества – концу света, когда зло будет окончательно низвергнуто, а добро восторжествует. В самих произведениях для обозначения конца дней употребляются многочисленные словосочетания и целые фразы. Например: Судный день (къяямат гюн), час (сагъат), последний день (ахыр гюн), день суда (къазилик этеген гюн), тот день (ол гюн), мучительный день (къайгъылы гюн), тяжелый день (къыйын гюн), день воскресения (тирилтер гюн), день расчета (диван къурагъан гюн).

Встречаются также и описательные выражения, подразумевающие конец света: день, в котором нет сомнения (шексиз гюн); в тот день всякая душа найдет представленным все содеянное: то, что она сделала доброго и что она сделала злого (амалларына гёре сорав алагъан гюн); в тот день, когда побелеют лица и почернеют лица (юзлер къаралажакъ, яда агъаражакъ гюн); в тот день, когда подуют в трубу (сюр чалажакъ гюн); день, когда родитель не возместит за ребенка, и рожденный не возместит ничем за своего родителя (ана баладан, бала анадан къачажакъ гюн) и др.

Отглагольное имя *къияма* переводится на русский язык как воскресение, восстание, вставание, воскрешение. В духовных произведениях, как и в Коране, под ним подразумевается конкретное значение, т. е. воскресение из мертвых.

Таким образом, композиция рассматриваемых произведений представляет собой сплав беседы-назидания с изложением эсхатологических мотивов. Их можно разделить на две части – на назидательную, предписывающую как надо себя вести, и описательную (описание тех ужасов, которые ждут людей в случае невыполнения этих предписаний).

Почти все произведения начинаются с назидательной беседы, посвященной заклинаниям от наущений сатаны, а также тому, как надо себя от них защищать обращениями к Всевышнему. Затем начинаются собственно описания Конца света, когда произойдет вселенская катастрофа и воскресение мертвых, Суд над людьми, с его двумя важными элементами – книгой, с записью людских деяний, и весами, на которых будут взвешены эти деяния. Дальше речь идет о преградах, которые должны преодолевать люди на своем пути в рай. В конце авторы возвращают нас к картине Суда, на котором каждый в ответе за себя и за свои деяния.

Литература

1. Гибб Х.А.Р. Арабская литература. – М., 1960. – 186 с.
2. Ибн Кассир, Абу Абдаллах Мухаммад ибн Исмаил. Тафсир ал-Куран ал-Азим. Т. 1–4. – Эр-Рийад, 1989. – 466 с. (на араб. яз.).
3. Маджму уль-манзумат аль-аджамийа. – Темир-Хан-Шура, 1914. – 64 с. (на кум. яз.).
4. Хисматулин А., Крюкова В. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб., 1997. – 272 с.

Поступила в редакцию 20 февраля 2012 г.